

© Н. Б. КОРОСТЕЛЕВ, 1997

УДК 614.2:92 КАРМАНОВА

Н. Б. Коростелев

ЕКАТЕРИНА ГОРДЕЕВНА КАРМАНОВА

(К 100-летию со дня рождения)

Е. Г. Карманова (1897—1971) принадлежала к первому поколению организаторов здравоохранения послереволюционного периода. Она внесла значительный вклад в становление системы охраны материнства и младенчества в нашей стране. С именем Е. Г. Кармановой связана тридцатилетняя история отечественного санитарного просвещения. Будучи бессменным (1937—1967) директором Центрального НИИ санитарного просвещения (ЦНИИСП) Минздрава СССР, она фактически руководила всей службой санитарного просвещения страны.

На долю Екатерины Гордеевны выпали и радость успехов, и высокие достижения на административном поприще, но и страдания при допросах в пресловутом тридцать седьмом. Но, несмотря ни на что, она сохраняла страсть к работе, поразительное человеколюбие, доброжелательность. Вот уж воистину "Светлая Женщина". Так отзывался о Екатерине Гордеевне С. В. Образцов после 10-минутной беседы с ней. Великий артист, человек пронзительный, очень строгий в оценках людей, комплиментами не разбрасывался.

Е. Г. Карманова родилась 31 мая 1897 г. в Москве в семье служащего мануфактурной фирмы. В 1914 г. окончила Жен-

ское коммерческое училище. Зимой 1914—1915 гг., закончив краткосрочные курсы медсестер при Императорском Московском университете, работала в лазарете. Беседы с ранеными — рабочими и крестьянами — дали ей ясное представление о резко отрицательном отношении народа к войне и к ее виновнику — царизму. В 1915 г. Е. Г. Карманова примыкает к подпольному молодежному кружку, выполнявшему большевистские поручения. В следующем году она вступила в партию.

В 1916 г. Екатерина Гордеевна поступила в Коммерческий институт и, чтобы иметь средства на жизнь, служила в Городской управе.

В октябрьских боях 1917 г. Катя Карманова вместе с Люсей Лисиновой, Нюрой Колпаковой и др. принимала самое активное участие.

Акад. К. В. Островитянов, на мой взгляд, очень точно сказал: "Е. Карманова воспринимала прежде всего гуманистическую и романтическую сторону революции. Проявляла много инициативы"¹. Гуманизм, романтизм, инициатива — ключевые слова, определявшие всю жизнь Е. Г. Кармановой.

Свершился переворот, еще бушевала гражданская война, а Екатерина Гордеевна энергично приступила к строительству новой системы охраны материнства и младенчества. Сначала она заведовала подотделом охраны материнства и младенчества (Охматмлада) в Замоскворецком райсовете, позднее — в Бауманском районе, потом 8 лет возглавляла подотделы в Москве и области.

Как же радовалась Е. Г. Карманова, когда удавалось открыть новые ясли, молочную кухню, женские и детские консультации, создать дом матери и ребенка, организовать пошив белья для детей, добыть необходимое оборудование.

Но, оказалось, мало добиться передачи Охматмладу особняка для яслей, нужно было убедить малограмотных и неграмотных матерей принести туда своих детей. Уж очень было боязно "отдавать" детей!

И тут проявился недожженный талант Екатерины Гордеевны как пропагандиста, страстного санпросветчика. Она шла на фабрики, заводы, в семейные общежития, убеждала, доказывала, что необходимо и совсем не страшно посетить женскую консультацию, родить в родильном доме.

А потом дело сдвинулось. Лучшими агитаторами оказались сами женщины, которые уже побывали в женских консультациях, рожали в новом родильном доме, радовались успехам своих детей, посещающих ясли или сады². Е. Г. Карманова просила таких женщин вместе с ней участвовать в выступлениях.

¹Островитянов К. В. Думы о прошлом. — М., 1967. — С. 103.

²Шибаева А. Н. // Фельдш. и акуш., 1977. — № 6. — С. 47—49.

ях перед их подругами. К этой работе стали широко привлекаться и женделегатки.

Кабинет Екатерины Гордеевны не пустовал, посетители шли не только по служебным делам, но и со своими просьбами, проблемами, бедами, зная о ее сердечности. При самом активном участии Екатерины Гордеевны организовывались выставки по охране материнства и младенчества, а позднее был создан и специальный музей. Над оформлением экспозиций деятельно трудились известные художники, в том числе В. А. Фаворский. Сотрудники музея публиковали статьи в газетах, издавали брошюры, памятки, плакаты.

В 20—30-е годы в Охматмладе трудилась когорта замечательных женщин — О. П. Ногина, В. П. Лебедева, Е. Г. Карманова, а сразу после революции вопросами охраны материнства и младенчества занималась и А. М. Коллонтай. Они привлекли к делу Охматмлада таких крупных ученых, как А. А. Кисель, В. И. Молчанов, А. Н. Рахманов, Г. Н. Сперанский.

Могу засвидетельствовать, что трогательная дружба Е. Г. Кармановой с О. П. Ногиной, В. П. Лебедевой, Г. Н. Сперанским и др. сохранилась на всю жизнь.

1937 г. вместил три события (и каких!) в жизни Е. Г. Кармановой. В феврале она была назначена заместителем наркома здравоохранения СССР, курировала вопросы охраны материнства и младенчества. Но недолго она пробыла на этой должности. Случилась трагедия: нарком здравоохранения Г. Н. Каминский был арестован, объявлен врагом народа и расстрелян, "заодно" арестовали и его заместителя.

Незадолго до смерти (1971 г.) Екатерина Гордеевна подробно рассказывала мне об ужасных страданиях, которые она испытала в тюрьме, о допросах, которые вел сам председатель Совнаркома В. М. Молотов. Но свершилось чудо: Екатерина Гордеевна была освобождена. А в декабре того же года она была назначена директором Московского областного института санитарного просвещения. Приведу несколько фактов, которые свидетельствуют об организаторской хватке Е. Г. Кармановой.

1938 г. — областной институт был преобразован в Центральный НИИ санитарного просвещения Наркомздрава СССР.

1939 г. — организован Совет по санитарному просвещению при Наркомздраве СССР. В 1939, 1940, 1941 гг. проводились пленумы Совета. Е. Г. Карманова стремилась реально довести санитарное просвещение до самых широких слоев трудящихся. Она отдавала много сил развитию сети домов санитарного просвещения. За короткий срок было открыто почти 20 домов, их общее количество к 1941 г. достигло 98. За 3 предвоенных года было издано более 3 млн. книг, брошюр санитарно-просветительного характера на 36 языках народов СССР!

Екатерина Гордеевна всячески поддерживала медицинские лектории, которые создавались во многих городах, так называемые народные движения за санитарную культуру.

Конечно, во всех массовых кампаниях того времени было немало добровольно-принудительного, показного, имелось немало приписок ради "рапорта", и было бы ложью отрицать это. В то же время нельзя отказать многим людям в искреннем энтузиазме, в шемящем душу желании сделать всех трудящихся счастливыми, здоровыми, радостными. И в первых рядах этих искренних энтузиастов всегда была Е. Г. Карманова.

Грянула Великая Отечественная война. Институт, руководимый Е. Г. Кармановой, как и вся сеть домов санитарного просвещения, обратился прежде всего к профилактике инфекционных заболеваний, санитарно-оборонной тематике.

Особенно ярко проявилось личное участие Екатерины Гордеевны в области охраны материнства и младенчества. В годы войны особую актуальность приобрели проблемы рационального вскармливания и питания детей. Институт пропагандировал грудное вскармливание, использование в пище детей соевого и дрожжевого молока, рыбьего жира, витаминов³.

В годы войны был издан "Спутник патронажной сестры", систематически публиковалась серия лекций "Заочные курсы для матерей", серия сборников "Мать и дитя".

В годы Великой Отечественной войны институт и дома санитарного просвещения использовали самые массовые, самые дешевые формы пропаганды: массовыми тиражами издавались лозунги, листовки, "микролозунги" на рецептурных бланках. Выпускались и брошюры. Самое характерное в этих изданиях то, что они были дифференцированы. Выпускались специальные издания для рабочих промышленных предприятий, школьников, для работников железнодорожного транспорта, для работавших по заготовке дров, для управдомов, для эва-

куированных из фронтовых районов, для районов, освобожденных от немецких захватчиков, и т. п. Всего за годы войны тираж разного рода научно-популярной литературы составил около 34 млн. экземпляров при 1559 названиях⁴.

Е. Г. Карманова очень любила театр, который существовал при институте. Театр работал с большой нагрузкой — спектакль шел за спектаклем, чаще всего в госпиталях.

В годы войны действительную помощь органам здравоохранения в борьбе с заразными болезнями оказывал многочисленный санитарный актив. В помощь активу институт также готовил материалы.

Естественно, в тот период институт мало внимания уделял науке, и вскоре после войны возникла критическая ситуация с научными исследованиями. Примерно 1/3 работ, представленных к защите, были провалены. Екатерина Гордеевна глубоко переживала неудачу С. В. Ченцова, серьезного и вдумчивого сотрудника. Суть его работы заключалась в изыскании методов наиболее эффективного использования диапозитивов. Если бы работа докладывалась среди педагогов, специалистов по пропаганде или зарубежных санпросветчиков, бесспорно, она получила бы высокую оценку. Но ученым-медикам такая работа казалась несерьезной. Примерно то же самое произошло и с некоторыми другими работами.

Е. Г. Карманова находит блестящий выход из этой критической ситуации. Она приглашает на должность заместителя директора по научной работе известного ученого проф. Л. С. Боголепову, на должности заведующих отделами — бывшего директора Института педиатрии канд. мед. наук Ф. И. Зборовскую, а несколько раньше — крупного организатора здравоохранения Л. П. Заболотную, квалифицированных ученых-медиков канд. мед. наук Л. А. Стрелкову и доц. М. М. Шенинг-Паршину, группу молодых врачей из домов санитарного просвещения и лечебно-профилактических учреждений. Происходит своеобразный сплав "старых чистых санпросветчиков", ученых-медиков и врачей-практиков.

Основные научные исследования ведутся в русле социальных задач здравоохранения. Научные сотрудники работают в тесном контакте с крупнейшими учеными страны. Так, например, сотрудник института Л. В. Орловский, специалист в области географии и профилактики рака, работает в содружестве с акад. Н. Н. Блохиным, Л. В. Барановский, занимающийся проблемами пропаганды рационального питания, — в содружестве с акад. АМН СССР А. А. Покровским. В содружестве с акад. К. С. Скрябиным и его сотрудниками проводились работы в области профилактики гельминтозов, с член-корр. АМН СССР П. А. Петрищевой — по профилактике энцефалита. В контакте с учеными выполнялись исследования в области педиатрии, акушерства, кардиологии, офтальмологии и т. п. Выгода была обоюдная. Содружество с крупными учеными резко повысило авторитет института; содержание научных исследований стало более глубоким, разрабатывались научно обоснованные критерии эффективности санпросвета. С другой стороны, в пропагандистских материалах крупных ученых (текстах лекций, радиовыступлений, публикациях в журналах, газетах и т. д.) все насущные проблемы профилактики стали излагаться более четко, ясно и доходчиво.

В 1955 г. произошло важное событие: ЦК КПСС рассмотрел проблемы повышения санитарной культуры страны. 8 августа 1955 г. за № 2889-р Совет Министров РСФСР утвердил "План мероприятий по улучшению пропаганды медицинских и гигиенических знаний среди населения РСФСР". Аналогичные комплексные планы приняли все союзные республики. Сотни (!) министерств, ведомств, организаций, тысячи газет, сотни журналов, центров местного радиовещания включились в пропаганду медицинских и гигиенических знаний.

Конечно, без авторитета Е. Г. Кармановой, ее неумной инициативы, помощи одного из руководителей страны А. И. Микояна, понимающего значение санпросвета и тепло относящегося к Екатерине Гордеевне, без поддержки министров здравоохранения М. Д. Ковригиной и особенно С. В. Курашова, профессионализма начальника отдела санпросвета В. С. Ершова (позднее Г. А. Заликина), энергичной деятельности двух институтских помощников Е. Г. Кармановой — А. Н. Шибяевой и Л. С. Липатовой — не удалось бы сдвинуть с места эту "машину". Е. Г. Карманова часто повторяла: "На нас упала мантия небесная — эти постановления. Используем их толково на благо людей. Не превратим в пустую бумажку, как бывало много раз".

Сотрудники института были распределены по различным ведомствам. Мало того, Е. Г. Карманова добивается, чтобы вся сеть санитарного просвещения от республиканских домов до инструкторов санпросвета в лечебно-профилактических учреждениях подключалась к этой работе.

Был ли смысл во всей этой трудоемкой повседневной, поживавшей массу сил, времени, энергии работе? Уверен, что

³Очерки по истории Советского санитарного просвещения. — М., 1960. — С. 176.

⁴Каневский Л. О. Основные этапы развития санитарного просвещения в СССР. — М., 1951. — С. 41.

был, хотя были и мероприятия для галочки, и бестолковые совещания. Но реально выделялось время для санминимума в сети общественного питания и в продовольственных магазинах (16 ч), без соответствующего сертификата не допускались рабочие до станка, а шофер не мог выходить на линию. В школах шли "уроки здоровья".

Е. Г. Карманова сумела создать в институте отдел печати и радио, отдел телевидения, киноотдел, издательский отдел, плакатную группу. При институте эффективно работало экспериментально-производственное предприятие. Институт рассылал сотни "эталонных" статей, пленок с записями голосов крупных ученых, регулярно шли телепередачи "Здоровье".

Для совершенствования научных исследований была создана психофизиологическая лаборатория, для постоянной работы или консультаций приглашались педагоги, психологи, физиологи, философы, экономисты и другие специалисты. Проводились исследования по определению экономического эффекта санпросвета. Институт по поручению Минздрава регулярно готовил выставки для зарубежных стран. И в целом следует подчеркнуть, что авторитет института и его директора Е. Г. Кармановой на международной арене был чрезвычайно высок. Институт проводил международные совещания, конференции. На рабочих местах в институте постоянно находились представители из разных стран всех континентов.

Недавно по старой памяти меня пригласили на российско-американский симпозиум по санпросвету. Наша аудитория с вниманием слушала американских специалистов, а я думал: "Боже мой, ведь все это было разработано нами еще в 60-е годы".

Все сотрудники службы санитарного просвещения с периферии чувствовали себя в институте как дома. Екатерина Гордеевна помнила не только фамилии, но и имена всех главных врачей (около 400), многих методистов и инструкторов.

Вспоминая то время, бывший главный врач Мурманского дома санпросвета Т. В. Подпрятова называет его "романтическим периодом", а главный врач из Калуги Т. В. Васильева го-

ворит: "Мы были одна семья, а Екатерина Гордеевна — наша мама".

Е. Г. Карманова создала дружный высококачественный коллектив. Наряду с опытными старшими товарищами проф. Л. С. Боголеповой, В. С. Ершовым, доктором мед. наук Л. В. Орловским, И. С. Соколовым, И. И. Мильманом, Л. А. Стрелковой, А. Л. Черняховским и др. трудились и молодые сотрудники, ставшие крупными специалистами своего дела: Л. В. Барановский, А. Н. Шибеева, Л. С. Липатова, С. Б. Токарь, Л. А. Рыбакова, С. Л. Полчанова, Н. А. Пьяных и др. Набирало силу и третье поколение — Л. Г. Каппель, М. И. Красильщиков, И. И. Аваткова и др. Сотрудники института вели очень активную научно-общественную работу, были членами многих советов, главными редакторами журналов, членами редколлегий и т. д.

К сожалению, время взяло свое. В 1967 г. Е. Г. Карманова ушла на пенсию. Ее заменила Герой Советского Союза доц. Н. В. Троян, которая была достойной преемницей Екатерины Гордеевны. Но Н. В. Троян работала недолго. А потом начался полный развал: были утеряны все связи (с газетами, телевидением, кино и т. д.), разогнаны почти все опытные сотрудники, потеряны в конце концов здание, мастерские. И стало то, что есть сейчас.

1971 год. Я в Болгарии на кинофестивале санпросветфильмов. Весь день идет дождь. За окном машины, сплошная мгла. На обочине увидел портреты двух молодых людей. Оказывается, в автомобильной катастрофе погибли два футболиста — любимца публики. Началось заседание. Нам выражают соболезнование по поводу гибели трех советских космонавтов. В перерыве ко мне подошел директор Болгарского института санпросвета Н. Галиманов. Положил руку на плечо: "Сейчас звонили из Москвы. Умерла Карманова". Какой жуткий дождливый день.

На полках длинными рядами выстроились книги, сборники, брошюры на разных языках — все по методике, организации санпросвета. Собирал всю жизнь. Еще теплится надежда, что кому-нибудь пригодится.

Поступила 26.12.96